

Региональная экономика

ТКАЧЕВ С. А., БОЛОТОВ Д. А., МЕЖЕВИЧ Н. М.

ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РЕГИОНАЛЬНОМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ: ТЕОРИЯ, РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

Аннотация. В статье исследовано содержание, роль и значение приграничного сотрудничества как фактора территориального социально-экономического развития. Охарактеризованы различные подходы к понятию и содержанию приграничного сотрудничества. Определены условия, благоприятствующие и сдерживающие приграничное сотрудничество в различных формах.

На примере Северо-Западного макрорегиона определены основные ориентиры развития приграничного сотрудничества регионов и муниципальных образований в условиях трансформации геополитического и геоэкономического пространства.

В статье отмечается значительное воздействие внешнеэкономического фактора на реформирование экономических структур, практическое значение расширения практики приграничного сотрудничества регионов Северо-Запада России. Характеризуются основные параметры приграничного сотрудничества социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа. Дается оценка внешнеполитической динамики взаимодействия регионов, ее экономическое и социальное значение для России и стран Европейского союза.

Ключевые слова: международное сотрудничество, приграничное сотрудничество, регион, административно-территориальное образование, граница, приграничные территории.

TKACHEV S.A., BOLOTOV D.A., MEZHEVICH N.M.

NEAR BORDER COOPERATION IN THE REGIONAL SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT: THE THEORY, RUSSIAN PRACTICE

Abstract. The manuscript studies the substance, role and importance of near border cooperation as a factor of territorial social-economic development. Different approaches to the notion and substance of near border cooperation have been characterized. Conditions that are favorable and that are limiting the near border cooperation in different forms have been defined.

Based on an example of the North-Western macroregion, the main reference points of development of near border cooperation of regions and municipal establishments have been determined in the conditions of transformation of the geopolitical and geoeconomic space.

The manuscript notes significant impact of the international business factor on reforming economic structures, practical importance of expansion of the practice of near border cooperation of regions of the North-West of Russia. The main parameters of near border cooperation of the social-economic development of the North-Western Federal District are described. The foreign policy dynamics of regional cooperation, its economic and social importance for Russia and countries of the European Union are evaluated.

Keywords: international cooperation, near border cooperation, a region, administrative-territorial establishment, a border, near border territories

Территориальные и политические особенности России всегда, особенно на современном этапе, предполагают важнейшее значение региональных аспектов экономического развития. В свою очередь, современное понимание экономической сущности региона возможно при опоре на его международную специализацию, участие в международном разделении труда. Это предполагает исследования трансграничного сотрудничества в системе методологии региональной экономики. Однако и сегодня подобные исследования также ведутся достаточно ограниченным кругом экономистов, профессионализм которых с трудом компенсирует малочисленность [14, 16, 18, 19]. Безусловно, это не способствует комплексному раскрытию темы. Однако практически все работы на данную тему посвящены субъектному уровню управления. Исследования межмуниципального — международного сотрудничества как фактора регио-

нального развития на уровне органов государственной власти, местного самоуправления встречаются крайне редко. При этом важно отметить, что такие работы всё чаще появляются именно в приграничных субъектах, в том числе и в Петрозаводске [1]. Ряд исследований выполнен в Институте экономики Карельского научного центра Российской академии наук [2]. В рассматриваемых работах региональная политика международного сотрудничества часто определяется следующим образом: «совокупность целевых установок, мер и механизмов поэтапной интеграции региона в систему международных экономических, политических, социальных связей на основе эффективных форм партнерства и активного формирования позитивного имиджа региона во внешнем мире» [3].

Следующий вопрос — верификация понятия «муниципальной политики международного сотрудничества». В рамках подобного подхода объектом муниципальной политики международного сотрудничества выступают зарубежные государства, отдельные регионы стран-партнеров, международные организации, иностранные компании, а также организации самого региона, нацеленные на развитие зарубежных связей. В данном случае внешнеэкономические связи органов власти, в т. ч. и местного уровня, мы понимаем как совокупность видов экономической деятельности, отличительным признаком которой является трансграничное перемещение товаров, услуг, технологий, управленческого опыта. С другой стороны, согласно постмодернистскому подходу международные отношения — это «...все виды взаимодействий между базирующимися в пределах государства субъектами, осуществляемые с пересечением государственных границ» (all interactions between state-based actors across state boundaries) [26]. «Международное» для этих авторов и сторонников тождественно или синоним «трансграничного» [4]. Таким образом, муниципальная политика международного сотрудничества является частью общей практики государственного международного сотрудничества.

Очевидно, что в настоящее время экономико-географическое единство и целостность воспроизводственного процесса неизбежно «пробивается» государственными границами. С другой стороны, реформы 90-х годов привели к тому, что экономические барьеры (впервые со времен Гражданской войны) возникли внутри страны. Возникла ситуация, когда ряду приграничных регионов стало проще развивать отношения с прилегающими странами, чем с соседними российскими территориями. При этом приграничные контакты могут быть не только благом. И. И. Сигов отмечает: «Становится всё более обширной торговля приграничных российских регионов с соседними государствами в ущерб развитию внутрироссийских хозяйственных связей. Возникает экономическая основа для сепаратизма этих регионов и включения их в другие экономические системы, а не в единый народнохозяйственный комплекс России» [5].

С другой стороны, искусственное ограничение приграничного сотрудничества не может не привести к снижению конкурентоспособности территорий любого ранга от федеральных округов до муниципальных образований [15, 17].

В контексте рассмотрения регионализма как тенденции развития следует отметить, что для границ характерна двойственность функций, т. е. сочетание барьерной и контактной характеристик [12]. Граница разделяет районы, препятствует товарным, финансовым потокам и сдерживает переток информации. Но одновременно именно через границу осуществляются и межтерриториальные связи, именно через них в Европе реализуется значительная часть экономических и политических контактов, отношений. При этом пространственными аспектами отношений считаются те отношения и связи, интенсивность которых зависит от расстояния между объектами, степени их соседства, характера разделяющих их границ и промежуточных пространств. В то же время можно предположить ситуацию, при которой объем и интенсивность совместной деятельности между соседствующими местными и региональными властями, разделенными между собой межгосударственной границей в пределах ЕС, достигает того же уровня, что и между соседствующими властями одного и того же государства; тогда можно утверждать, что границы между государствами упразднены [13].

Такой подход актуален и возможен в российских условиях. «Барьерность» на финском направлении совсем иная, чем на эстонском. Специфика приграничной территории является следствием различий и одновременно пересечений двух соприкасающихся систем (соседних государств). Приграничье представляет собой область, где такие различия нивелируются, об-

разуя зону со специфическими свойствами, присущими как одной, так и другой стороне. В российской науке это положение впервые было отмечено Э. Б. Алаевым: «Граница может быть на самом деле полосой, т. е. иметь второе территориальное измерение» [6].

Опыт исследования приграничных связей позволяет выявить несколько форм их реализации. К числу таковых относится формирование зон приграничного сотрудничества. В основе экономического механизма приграничного сотрудничества — дополняющие друг друга барьерная и контактная функции границы. Причем контактные функции границ в России впервые за последние десятилетия (если не века) преобладают.

Экономическое значение государственных границ следует оценивать с различных точек зрения. С позиции общемировых (глобальных) процессов границы препятствуют развитию интеграционных экономических процессов, создают территориальные социально-экономические различия и одновременно возможность приграничного сотрудничества. Для выявления объективных хозяйственных тенденций экономические границы имеют большее значение. С точки зрения национальных интересов страны роль их также противоречива. Интеграционный характер экономики в прошлом вступает в противоречие с особенностями хозяйства современной конкретной страны, чему способствуют границы. Фактор приграничности имеет особое значение в теневой экономике.

Приграничные регионы занимают двойственное положение в экономическом пространстве государства, будучи одновременно и центром связей, и периферией своего государства. Являясь периферией страны, приграничные территории становятся центром региона, жизнь которого определяется задаваемыми границей правилами. В некотором смысле можно даже говорить о региональной экономической гомогенности приграничья в противоположность внутригосударственной экономической гетерогенности. Таким образом, центральной категорией анализа феномена границ должно стать понятие приграничья (borderland), которое понимается не как два близлежащих региона по обе стороны границы, но как единое экономическое пространство. Идентификация границы может иметь различное значение в разных местах. Это связано и с тем, что далеко не все границы сформировались искусственно, часто они носят закономерный характер, опираются на естественные рубежи как природного, так и культурного характера, становятся самостоятельным социально-историческим феноменом. Если их отменяют, как это часто случается, они оставляют следы в самосознании, в региональной идентификации, характере экономических связей и т. д.

Экономические параметры пограничных территорий включают в себя не размеры (протяженность, ширину), а степень хозяйственной освоенности. При этом важен трансграничный градиент уровней экономического развития. Помимо этого, в любом региональном приграничном пространстве масштаб, глубина каждого компонента сотрудничества имеют свои численные значения. Так, например, на отдельных участках границы пространство реального приграничного торгово-экономического сотрудничества может не совпадать с размерами района исторически сложившихся культурно-исторических связей приграничного населения соседних стран. Таким образом, основной проблемой при разработке региональной экономической политики в приграничной зоне является выявление целесообразного управленческого масштаба сотрудничества.

Приграничное сотрудничество уже не является достаточно новым для России элементом внешнеэкономических связей. Однако данный вопрос нельзя отнести к числу достаточно изученных. Более того, в 90-е годы практика подобных экономических связей развивалась такими темпами, что теоретическое обоснование, оформление в рамках научной терминологии запаздывало. Анализ повторяемости в различных публикациях и заявлениях термина «приграничное сотрудничество» позволяет сделать вывод, что четкого понимания того, что вкладывается в это понятие, нет не только в Российской Федерации, но и в странах Европы.

Еще один вопрос — сферы приграничного сотрудничества. Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации [7] относит к вопросам приграничного сотрудничества:

- упрощение режима пересечения границы жителями приграничных территорий;
- взаимодействие соответствующих миграционных служб при решении вопросов, связанных с депортацией незаконных мигрантов с приграничных территорий;
- совместные действия по предупреждению и пресечению преступлений и административ-

ных правонарушений;

– обеспечение безопасности дорожного движения, борьбу с трансграничной преступностью, терроризмом, контрабандой и незаконным оборотом наркотиков.

Европейская практика основана на несколько иных приоритетах, хотя и предусматривает сотрудничество в этих направлениях.

Следует признать, что в настоящее время отсутствуют общепринятые и пригодные к универсальному использованию понятия границы, приграничной полосы и приграничного района. В данной работе мы будем придерживаться представления о границе как о некоем пространстве, прилегающем к государственным границам соседних государств, на экономическое, социальное, политическое и культурное развитие которых оказывает существенное влияние фактор приграничности.

Приграничное сотрудничество — один из наиболее часто употребляемых и сложных терминов. Существует несколько определений того, что понимается под приграничным сотрудничеством:

– Любые согласованные действия, направленные на усиление и поощрение отношений между территориальными сообществами и властями, находящимися под юрисдикцией двух и более договаривающихся сторон, а также заключение любых соглашений и договоренностей, необходимых для достижения вышеуказанных целей. Приграничное сотрудничество определяется в пределах полномочий территориальных сообществ и властей [9].

– Сотрудничество приграничных регионов (в понимании большинства европейских исследователей), т. е. приграничный регион — это потенциальный регион с присущей ему географией, историей, экологией, этническими группами, экономическими возможностями и т. д., но разделенный суверенитетом правительств, правящих по обе стороны границы [9].

Приграничные районы — это территории, на которых проживают сообщества, тесно связанные отношениями, но разделенные границей. Независимо от политических систем эти районы сталкиваются со специфическими пространственными, социально-экономическими, социокультурными, политическими и законодательными проблемами.

Как видно из определений приграничного сотрудничества, взятых из разных источников, единства в понимании этой формы нет. Даже по поводу территориального масштаба сотрудничества единого мнения нет. Очевидно, что этот вид сотрудничества осуществляется в пограничном пространстве Российской Федерации, охватывающем государственную границу, пункты пропуска через государственную границу и связанные с ними объекты внутри страны, приграничную территорию, воздушное пространство, трансграничные (пограничные) водные объекты, акватории территориального моря и внутренних вод, подводную среду, континентальный шельф и исключительную экономическую зону Российской Федерации.

Однако определение приграничного сотрудничества, данное в Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2001 года № 196-р), фактически отрывает приграничное сотрудничество от границы. В документе отмечено: «Под приграничным сотрудничеством в Российской Федерации понимаются согласованные действия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, направленные на укрепление взаимодействия Российской Федерации и сопредельных государств в решении вопросов устойчивого развития приграничных территорий Российской Федерации и сопредельных государств, повышения благосостояния населения приграничных территорий Российской Федерации и сопредельных государств, укрепления дружбы и добрососедства с этими государствами» [10].

В тех случаях, когда в государстве не развито местное самоуправление, акторами приграничного сотрудничества могут выступать административно-территориальные образования.

Размеры приграничного региона определяются двумя основными факторами: границей как политическим и экономическим рубежом и размером территории, находящейся под влиянием органа власти административно-территориального образования, примыкающего к границе. Европейская практика исходит из того, что граница является главным сдерживающим фактором развития приграничных регионов. В этом смысле одна из основных целей приграничного сотрудничества заключается в нейтрализации или смягчении негативного влияния границы.

Термин «приграничная зона», как определено в статье 5, параграфе 4 Директивы КЕС 69-69, означает окружность с радиусом 15 км, центром которой является таможенный пункт. Таким образом, в противопоставление универсальному определению приграничного региона мы имеем более узкое определение приграничной зоны как территории, строго определенной в соответствии с отобранными критериями, которые не охватывают всех аспектов региона, но затрагивают определенный сектор социально-экономических и культурных проблем в интересах оперативного обследования, эффективности и даже упрощения анализа [11].

Приграничное сотрудничество соответствует стандартам и практике деятельности Всемирной торговой организации (ВТО). Зарубежные связи считаются стабилизирующим фактором, позволяющим корректировать недостатки структуры экономики приграничных регионов страны. В последние годы в практике международного сотрудничества российских регионов происходят немалые позитивные сдвиги; более прочными и, главное, предметными становятся контакты с зарубежными партнерами, доминирует экономическая составляющая таких связей, причем с акцентом на инвестиционную проблематику, что исключительно важно как для самих регионов, так и для России в целом.

Приграничная торговля традиционно рассматривается в качестве одного из экономических режимов в отношениях между соседними государствами. Ссылки на приграничную торговлю являются типичными при заключении Россией соглашений о торгово-экономических отношениях. В основе приграничной торговли имеет место взаимное предоставление привилегий государствами, ощущающими общность, вытекающую из географического положения, национальных, экономических или политических связей. Следует также отметить, что в разных странах имеет место специфика понимания смысла, вкладываемого в определение «приграничная торговля». В результате складывается парадоксальная ситуация: две граничащие страны не могут развивать приграничное сотрудничество не из-за нежелания, а в силу разного юридического понимания приграничного сотрудничества.

Итак, под приграничным сотрудничеством можно понимать совокупность согласованных действий:

- органов государственной власти всех уровней, находящихся на сопредельных территориях;
- местного самоуправления;
- хозяйствующих субъектов;
- общественных организаций, научных и учебных учреждений.

* * *

Приграничное сотрудничество традиционно призвано решать множество задач и проблем. В нашей стране часто неоправданно большое значение уделяют экономическим аспектам приграничного сотрудничества, однако в европейской практике это не главное. Чаще акцент делается на проблемах чрезвычайных ситуаций, совместных культурных программах. И все-таки главное — это формирование трансграничного пространства гуманитарного сотрудничества, взаимная поддержка гражданского общества на сопредельных территориях. Именно здесь следует сосредоточить усилия российской власти, гражданского общества и наших зарубежных партнеров в том случае, если изменится общий вектор отношений России и ЕС.

Литература

1. Межевич Н. М. Региональная экономическая политика Российской Федерации: Влияние трансграничного сотрудничества на традиционные и новые механизмы реализации — СПб: СПбГУ, 2002. — С. 141.
2. Мониторинг социально-экономических процессов Республики Карелия // Труды Института экономики Карельского научного центра Российской академии наук / Отв. ред. А. И. Шишкин. — С. 110.
3. Региональная социально-экономическая политика: разработка, реализация, оценка эффективности / Отв. ред. С. М. Вертешев, В. Е. Рохчин. — СПб: Псков, 2003 — С. 163.
4. Косолапов Н. А. Международно-политическая организация глобализирующегося мира: модели на среднесрочную перспективу // Общественные науки и современность. — № 6. — 2001. — С. 144.
5. Сигов И. И. Региональная собственность. — СПб, 2001. — С. 14.
6. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь.— М., 1983. — С. 53.
7. Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2001 года № 196-р) // Собрание законодательства РФ,

19.02.2001, № 8, ст. 764.

8. Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей, 1980 год, ст. 1, п. 1.

9. Денис де Ружмонт. Будущее и наши взаимоотношения (1978) // Методические материалы по организации приграничного сотрудничества местных и региональных властей Европы. — Страсбург, 1995.

10. Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2001 года № 196-р) // Собрание законодательства РФ, 19.02.2001, № 8, ст. 764.

11. Методические материалы по организации приграничного сотрудничества местных и региональных властей Европы. — 2-е изд. — Страсбург, 1995. — С. 13.

12. Большаков С. Н. Региональные проблемы европейской интеграции // Современное право. — № 3. — 2006. — С. 40.

13. Большаков С. Н. Регионализация и интеграция в системе территориального управления ЕС // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. — № 4. — 2010. — С. 6–16.

14. Дохолян С. В. Концепция территориальной конкурентоспособности // Всероссийской научно-практической конференции «Региональные проблемы преобразования экономики» (25–26 октября 2011 года). ИСЭИ ДНЦ РАН. — Махачкала, 2011. — С. 21–28.

15. Дохолян С. В. Методические подходы к оценке и анализу конкурентоспособности региона / С. В. Дохолян, В. З. Петросяни, А. М. Садыкова // Вопросы структуризации экономики. — 2009. — № 1. — С. 46–50.

16. Дохолян С. В. Предпосылки развития региональной конкурентоспособности / С. В. Дохолян, В. З. Петросяни // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2007. — № 1. — С. 46–50.

17. Дохолян С. В. Проблемы формирования конкурентоспособности региона: основные противоречия, позитивные и негативные факторы / Дохолян С. В. // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2009. — № 1. — С. 8–19.

18. Дохолян С. В. Региональное развитие и конкурентоспособность региона: теоретические аспекты / С. В. Дохолян, А. М. Садыкова // Вопросы структуризации экономики. — 2008. — Т. 2. — № 3. — С. 7–12.

19. Дохолян С. В., Петросяни В. З. Конкурентоспособность региона: методологические вопросы // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2007. — № 4. — С. 34.

20. Archer C. Norden and the Security of the Baltic states. Oslo: Den Nordiske Atlanterhavskomite, Det sikkerhetspolitiske bibliotek. No. 4. 1998. P 7-11.

21. Borrmann F., Koopmann G. Regionalization and regionalism in world trade // Intereconomics. 1994. Vol. 28. No. 4. P. 163-170.

22. Joenniemi Periti The Barents Euro-Arctic region: on the restructuring of Northernmost Europe. Institute of East West Studies, New York. 1997. P. 9-11.

23. Lipponen P. The European Union needs a policy for the Northern Dimension// “Barents region today” conference Rovaniemi, September 15, 1997. P. 2-3.

24. Wallace W. The Northern Dimension as a Challenging Task. The Northern EU. National L. Views on the Emerging Security Dimension. Helsinki, 2000. P. 11-14.

25. Wallace W., The Dynamics of European Integration. L., 1990. P. 9.

26. Evans G., Newnham J. Dictionary of International Relations. London, 1998. P. 274.

References:

1. Mezhevich, N. M. Regional economic policy of the Russian Federation: the Impact of cross-border cooperation in traditional and new mechanisms of implementation — SPb: St. Petersburg state University, 2002. — P.141.

2. Monitoring socio-economic processes of the Republic of Karelia // Proceedings of the Institute of Economics, Karelian research center, Russian Academy of Sciences / Ed. edited by A. I. Shishkin. — S. 110.

3. Regional socio-economic policy: development, implementation, performance evaluation / Ed. edited by S. M. Verteshev, V. E. Rokhchin. — Saint-Petersburg; Pskov, 2003 — P. 163.

4. Kosolapov N. International political organization of the globalizing world: a model for the medium term // Public Sciences and modernity. — No. 6. — 2001. — P. 144.

5. Sigov I. I. Regional property. — SPb, 2001. — S. 14.

6. Alaev E. B. Social and economic geography. Conceptual and terminological dictionary.— M., 1983. — S. 53.

7. The concept of cross-border cooperation in the Russian Federation (UTV. by order of the Government of the Russian Federation of February 9, 2001, No. 196-R) // collected legislation of the Russian Federation, 19.02.2001, No. 8, p. 764.

8. European framework Convention on transfrontier cooperation between territorial communities or authorities, 1980, V. 1, p. 1.

9. Denis de Rougemont. The future of our relationship (1978) // Methodological materials on organization of cross-border cooperation of local and regional authorities of Europe. — Strasbourg, 1995.

10. The concept of cross-border cooperation in the Russian Federation (UTV. by order of the Government of the Russian Federation of February 9, 2001, No. 196-R) // collected legislation of the Russian Federation, 19.02.2001, No. 8, p. 764.

11. Methodical materials on organization of cross-border cooperation of local and regional authorities of Europe. — 2nd ed. — Strasbourg, 1995. — S. 13.

12. Bolshakov S. N. Regional problems of European integration // Modern law. — No. 3. — 2006. — P. 40.

13. Bolshakov S. N. *Regionalization and integration in the territorial administration system of the EU // Problem analysis and state government planning.* — No. 4. — 2010. — P. 6-16.
14. Dokholyan S. V. *The Concept of territorial competitiveness // Russian scientific-practical conference "Regional problems of transforming the economy" (25-26 October 2011). ISEI DNTS RAN.* — Makhachkala, 2011. — S. 21-28.
15. Dokholyan S. V. *Methodological approaches to the assessment and analysis of competitiveness of region / S. V. Dokholyan, Petrosyants V. Z., Sadykov A. M. // Issues of economy structuring.* — 2009. — No. 1. — P. 46-50.
16. Dokholyan S. V. *Prerequisites for the development of regional competitiveness / S. V. Dokholyan, V. Z. Petrosyants // Regional problems of transformation of the economy.* — 2007. — No. 1. — P. 46-50.
17. Dokholyan S. V. *Problems of formation of regional competitiveness: main contradictions, positive and negative factors / Dokholyan S. V. // Regional problems of transformation of the economy.* — 2009. — No. 1. — S. 8-19.
18. Dokholyan S. V. *Regional development and competitiveness of regions: theoretical aspects / S. V. Dokholyan, A. M. Sadykova // Issues of economy structuring.* — 2008. — T. 2. — No. 3. — P. 7-12.
19. Dokholyan S. V., Petrosyants V. Z. *The Competitiveness of the region: methodological issues // Regional problems of transformation of the economy.* — 2007. — No. 4. — P. 34.
20. Archer C. *Norden and the Security of the Baltic states.* Oslo: Den Nordiske Atlanterhavskomite, Det sikkerhetspolitiske bibliotek. No. 4. 1998. P 7-11.
21. F. Borrmann, Koopmann G. *Regionalization and regionalism in world trade // Intereconomics.* 1994. Vol. 28. No. 4. P. 163-170.
22. Pertti Joenniemi, *The Barents Euro-Arctic region: on the restructuring of Europe's northernmost state are bracing.* Institute of East West Studies, New York. 1997. P. 9-11.
23. Lipponen P. *The European Union needs a policy for the Northern Dimension// "Barents region today" conference, Rovaniemi, 15 September, 1997.* P. 2-3.
24. Wallace W. *The Northern Dimension as a Challenging Task. The Northern EU. L. National Views on the Emerging Security Dimension.* Helsinki, 2000. P. 11-14.
25. Wallace W., *The Dynamics of European Integration.* L., 1990. P. 9.
26. G. Evans, J. Newnham, *Dictionary of International Relations.* London, 1998. P. 274.